

— А что произошло во время поцелуя?

— Я съел твою тёмную энергию и долго не мог прийти в себя. Я не наелся и был голоден, из-за чего был на грани потери рассудка.

**Анлейт: Слово в равке было 𐄂𐄂, что буквально означает "энергия инь". Я выбрал тёмную энергию, чтобы соответствовать контексту.

Но Джудит эти слова были совершенно непонятны, поэтому она снова спросила его с озадаченным выражением лица:

— Что, что ты съел? Мою тёмную энергию?

Наконец-то он сказал ей, что "ест" его тело.

— Я уже ответил на один твой вопрос, а ты всё ещё не выполняешь свою часть уговора?

Деррик, наконец, обратил свой взгляд на её нижнее бельё, которое всё ещё было на её теле. Он обнял её и начал мять её ягодицы. Это были руки того, чьё похотливое желание просачивалось наружу.

Джудит выразила свою ненависть к его рукам, которые касались её ягодиц, но он лишь улыбнулся и облизнул губы. Какой бесстыдник. Он заставлял её чувствовать себя так, словно убеждал быстро снять с себя единственное оставшееся нижнее бельё.

Она отвела от него глаза. На данный момент она держала кончики пальцев на нижнем белье, но не двигалась. Она не могла не волноваться, так как сейчас это было единственными вещами, которые она носила на своём теле. Она никогда не была обнажённой перед мужчиной.

— Полагаю, ты не хочешь услышать мой ответ?

Он, не сводивший с неё глаз, приподнял её подбородок и довольно медленно спросил:

Этот вопрос немедленно положил конец её конфликтам. Джудит каким-то образом подавила чувство стыда, которое поднималось вверх и осторожно сняла нижнее бельё. Теперь она действительно была голой, без единой вещи на своём теле.

Он, от которого она явно ожидала каких-то вульгарных слов, как и раньше, неожиданно никак не отреагировал. Даже его губы, которые всё это время были вытянуты дугой, были плотно сжаты. В наступившей тишине Джудит почувствовала скорее тревогу, чем облегчение. Джудит нервно посмотрела на него.

— Кья!

Она так и думала.

Деррик в одно мгновение схватил её за обе руки и положил на кровать. У Джудит не было другого выбора, кроме как быть сметённой его неистовой физической силой. Его глаза двигались вверх и вниз по её телу с таким возбуждением, что казалось, он вот-вот сойдёт с ума.

— Я не могу, у-у-угх, можно я сначала вставлю, а потом уже буду говорить? Мой член вот-вот лопнет.

— Что и куда ты собираешься вставлять?!

Джудит взбунтовалась, грубо размахивая широко раздвинутыми ногами, каждая из которых была рядом с его талией. Деррик начал расстёгивать пояс своих брюк, которые до боли сжимали его гениталии.

Вскоре после этого, словно хвастаясь собой, из его широких штанин появился пенис огромных размеров, смело высунувший голову из чёрного леса. Джудит широко раскрыла рот, больше поражённая его огромными размерами, чем удивлённая тем, что впервые увидела мужские гениталии. Тёмно-красные вены на туго натянутом теле делали его похожим на то, что он вообще не был частью человеческого тела.

Честно говоря, это было отвратительно.

— Не делай этого!

Джудит увидела, как он располагает свой толстый член прямо у неё между ног, и закричала, смертельно побледнев:

— Э-это мой первый раз... Мне страшно!

Это был первый раз, когда она столкнулась с подобной ситуацией, поэтому она никак не могла успокоиться. Деррик, застыв, слегка прищёлкнул языком, а она задрожала от страха.

Деррик наклонился к ней. Кончик его языка, который выглядел сегодня особенно острым, скользнул по ареоле Джудит, словно щекоча её, а затем он лизнул набухший сосок и втянул его в рот.

— Ах!..

Сладкие гнусавые звуки хлынули из её рта. С того момента, как он начал прикасаться к ней, её промежность под ним была необычайно горячей. Она хотела сомкнуть ноги, боясь, что он случайно обнаружит её тайные изменения, но это было невозможно, потому что он не давал ей этого. Она почувствовала, как что-то выходит из неё.

— Угх, ухнг!

Чем сильнее становились её хриплые стоны, тем сильнее "тьма" заполняла разум Деррика. Его невыносимое желание вспыхнуло, как лесной пожар. Ему хотелось немедленно раздвинуть её гладкие бёдра и засунуть свой член в её маленький вход, но он решил пока сдержаться, так как это могло повредить их отношениям.

Внезапно Деррик разразился довольно низким смешком. Он подумал о том, что Джудит никогда не узнает о том, что он, дьявол, сейчас сдерживает себя.

Она, совершенно обессиленная от его действий, просунула руку в его волосы. Каждый раз, когда Деррик покусывал её соски, обхватывал их губами и посасывал, её спина изгибалась и пальцы ног изгибались сами собой.

— Ха... ух...

Она впервые осознала, что оказывается это очень приятно и хорошо. Ей было до такой степени хорошо, что у неё появилась сумасшедшая мысль, что было бы здорово, если бы он делал это более решительно. Но Деррик лизал, массировал, кусал и тёрся о её грудь с совершенно умеренной силой. К тому времени, как оба её соска пропитались его слюной, он поднял голову.

— Видишь, у тебя торчат соски? Значит, тебе хорошо.

— Нет, нет, не вижу.

Её нелепое отрицание было поступком, который она не должна была делать. В одно мгновение Деррик опустил руку к её нижней части и лизнул мочку уха.

— Мне важно, хорошо ли моей жене или нет.

— Ах-х! Деррик, стой!..

— Я узнаю правду, когда попробую прикоснуться к тебе здесь.

Он провёл линию по холмику её груди, его пальцы прошли мимо её тонкой талии и в одно мгновение достигли её лона. Вторжение чужой руки в это место впервые в жизни было ей совершенно незнакомо. Единственное место, куда даже она, обладательница этого тела, не

могла так легко дотронуться.

Но проблема была не в этом. Проблема была в том, что её нижнее бельё, которое было тёплым с самого начала, стало влажным, как будто оно держало в себе влагу. Его длинные пальцы скользнули по её губам, которые теперь стали блестящими. Убедившись, что её липкая жидкость размазана по его пальцам, он одарил её самой злой улыбкой, на какую только был способен.

— Полагаю, я был прав, и тебе хорошо.

так как доказательства этого были очевидны, она не могла убежать и притвориться, что ничего не знает. Джудит закрыла лицо обеими руками от чувства стыда. А ещё потому, что в разгар всего этого его рука, раздвигавшая её половые губы, тоже заставляла её чувствовать возбуждение.

— ...Хухг!

Его пальцы, которые обводили её вход, исследовали и задели клитор, который неожиданно выпирал из щелей между её губами. Джудит изогнула талию, не в силах противостоять волнующему наслаждению, которое проходило через неё. Деррик схватил её за лодыжку, чтобы не дать ей убежать от него, и озорно стимулировал её клитор, который спрятался после того, как он положил одну её ногу себе на плечо.

— Ха-ах-х, ст-стой! Ах!

Всякий раз, когда он потирал и щипал её клитор, перед её глазами мерцали звёзды. Наслаждение, такое сильное, что она подумала, что лучше и быть не может, захлестнуло её разум. Она извивалась всем телом, чтобы уйти от его ошеломляющих прикосновений, но не могла.

Боясь возрастающего удовольствия, Джудит крепко прикусила нижнюю губу. Но на мгновение, когда его средний палец, который блуждал вокруг её дырочки, легко проник в неё, она неосознанно застонала.

— Ух-хнг!

В этот момент её удовольствие уменьшилось и сменилось неприятным чувством раздражения. Она глубоко задышала.

— Кхе-е, ты серьёзно обвела меня вокруг пальца... Жена, не слишком ли узко у тебя внутри?

Как он и сказал, её влагалище было довольно узким.

— Хах-хнг, неужели ты меня... ах!

— Ты не сможешь принять всего меня. Хм, да даже половины не войдёт.

Бормоча что-то похотливым голосом, он принялся входить и выходить из влагалища Джудит. Каждый раз, когда его длинный палец входил в неё, слышались хлюпающие звуки.

— Ты говорила, что тебе нехорошо, но почему же твоё тело так на меня реагирует?

Когда он вытащил палец, полупрозрачные любовные соки потянулись вслед за ним. Деррик без колебаний сунул палец в рот и пососал. Посасывая мокрый палец, он не сводил с неё глаз, намеренно демонстрируя ей это. Через некоторое время его палец стал ещё более влажным, чем когда он вынимал его из влагалища Джудит.

— Чёрт... Почему ты такая сладкая?

Он пробормотал что-то совершенно абсурдное, и вскоре схватил её за бёдра, развёл их в стороны и наклонился, уткнувшись лицом между ними. Джудит перестала дышать, когда его тёплое дыхание коснулось её широко раскрытого лона, и её тело напряглось.

— Н-н-н-нг-г... ах-х!

Быстрый язык Деррика погладил её клитор и нежно коснулся её входа. Он проник в неё так же естественно, как и тогда, когда они целовались. Ощущение чего-то очень мягкого, проникающего в её дырочку, было ей крайне незнакомым и непристойным до невыносимости.

Он сосал её, как будто там было что-то, что он мог есть. Его растрёпанные чёрные волосы щекотали ей пах то тут, то там. Джудит, у которой дрожала талия, не удержалась и снова схватила его за голову. Его слабая улыбка ощущалась на её гениталиях.

— Ах, ух-хн, хорошо...

Всякий раз, когда его горячий язык тёрся о её стенки, Джудит двигала бёдрами вверх и вниз.

Даже если эта стимуляция и была чрезвычайно приятной, она была слишком интенсивной. Всё, что пришло ей в голову, было "хорошим" чувством в её сознании, которое превратилось в чистый белый цвет. Она тёрлась своей абрикосовой, покрасневшей щекой о простыню, продолжая горячо дышать.

Вскоре после этого, когда он поднял верхнюю часть своего тела, его губы были блестящими, так как они были пропитаны её густым соком. Джудит, которая заметила это, поняла, что это было чем-то, что выходило из неё, и избегала его глаз от стыда. Деррик тщательно облизнул

губы языком и озорно улыбнулся ей.

— Тебе нужно шире раздвинуть ноги.

Несмотря на то, что он сказал что-то подобное, он сам сразу же протянул руки и раздвинул её ослабевшие бёдра. Её узкий вход расширился, словно умоляя его войти в неё.

Каждый раз, когда она двигала грудью вверх и вниз, её влагище открывалось и закрывалось соответственно, но её светло-розовая внутренняя плоть была видна во время этого и непристойно возбуждала Деррика.

— Знаешь, люди каждый день должны есть.

Он раздвинул пальцами её половые губы и уставился на её отверстие, которое тут же растянулось. Его алые глаза страстно горели, как будто в них горел огонь. Её дырочка многократно сжималась, как будто испытывала тяжёлые ласки, ясно показывая ему то, чего она хочет.

У Деррика потекли слюнки. Его челюсть напряглась, его пенис, который был максимально эрегирован, уже некоторое время причинял ему боль. Прозрачные соки текли из кончика его члена, который блестел, пока он тёрся им о её отверстие. Тело Джудит напряглось, живо ощущая его прикосновения.

— Мы тоже должны есть.

Он медленно тёрся своим членом о её отверстие. Жидкость от его стимуляций, которая липко размазывалась по её половым губам, покрывала его возбуждённый член. Влажное липкое ощущение подстегнуло Деррика.

— Люди едят еду, а дьяволы едят кое-что другое, понимаешь?

— Что ты этим хочешь ска.. А-а-агх!

В тот момент, когда Джудит задавала ему вопрос, потому что она не совсем поняла его, Деррик качнул талией и вставил в неё свой член.